

УДК 903.43

Тулуш Д.К.
Tulush D.K.

Фортификационные сооружения Тувы в контексте истории центральноазиатского региона

Fortifications of Tuva in the context of the history of the Central Asian region

В статье представлено общее описание фортификационных сооружений, выявленных на территории Тувы. Даны сведения о трёх основных группах городищ, возведённых в эпоху хунну (III в. до н.э. – I в. н.э.) и Уйгурского каганата (745–840 гг.) – земляных, глинобитных и каменных. Представлена история их изучения, рассматривается роль укрепленных городищ в истории центральноазиатского региона и Тувы, в частности. Ранее считалось, что все городища Тувы выстроены в период Уйгурского каганата. В силу конструктивных отличий автором предложено отнести городища с земляными валами к хуннскому времени.

Ключевые слова: Тува, археология, Центральная Азия, городища, хунну, Уйгурский каганат

The article provides a general description of the fortifications, discovered on the territory of Tuva. Provides information about the three main groups of ancient settlements that were built in the era of the Hsiung-nu (III century BC – I century AD) and Uighur Khaganate (745–840 AD) – earthen, clay and stone. The history of their study, the role of fortified ancient settlements in the history of the Central Asian region and Tuva is considered. It was previously considered that all the ancient settlement of Tuva built in the period of the Uighur Khaganate. Due to structural differences of settlements with earthen ramparts the author proposed to include there to Hsiung-nu times.

Key words: Tuva, archeology, Central Asia, the settlement, the Hsiung-nu, Uighur Khanate

Республика Тыва расположена в самом центре азиатского материка и представляет собой уникальный в историческом плане регион. С севера и востока Тува ограничена высокими хребтами Западного и Восточного Саян, с запада – Алтайским нагорьем, на юге – хребтами Обручева и Танну-Ола. Они образуют Тувинскую котловину, по которой протекают река Енисей (тув. – Улуг-Хем) и её левый приток – Хемчик.

Несмотря на естественные преграды, ограничивающие обширную (более 170 тыс. кв. км) территорию Тувы, она постоянно входила в зону политических и военных интересов древних государств Центральной Азии. Этому способствовали наличие широких удобных пастбищ и разветвлённой сети водных артерий. Тува часто становилась форпостом или пограничной зоной кочевых империй. Отсюда конные отряды кочевников могли пройти горными тропами как в высокогорный Алтай на

западе и Забайкалье на востоке, так и в плодородные равнины Хакасско-Минусинской котловины на севере.

В научной и популярной литературе сложился устойчивый образ кочевых племён как не имеющих постоянного места обитания и перемещающихся вслед за своими стадами. Вопреки этому представлению, кочевникам Центральной Азии не были чужды навыки градостроительства и фортификации. Городища, крепости, протяжённые валы и наблюдательные пункты, возведённые в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э., играли особую роль в истории хуннов, уйгуров и енисейских кыргызов.

Первые сведения о городах в Центральной Азии появляются в китайских исторических летописях, начиная с эпохи Хань [1, с. 14], а также в трудах арабских и западноевропейских географов и путешественников IX–XIV вв. О древних крепостях и городищах сибирских аборигенов в своих трудах писали известные исследователи XVIII–XIX вв. – Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Страленберг, Г.Ф. Миллер, И.Г. Гмелин, П.С. Паллас и др. [7, с. 29–37]

Впервые городища на территории Тувы обследовал в 1891 г. сотрудник Минусинского музея Д.А. Клеменц. В ходе маршрутной разведки Орхонской экспедиции Академии наук в числе первых были выявлены городища на реках Чадаана, Барык, Чааты и оз. Тере-Холь. Д.А. Клеменц провёл первый сравнительный анализ фортификационных памятников Тувы и Монголии. Он отметил схожесть планов крепости Пор-Бажын на озере Тере-Холь и цитадели города Хара-Балгасун на реке Орхон – столицы Уйгурского каганата [5].

В 1947–1949 гг. Саяно-Алтайская экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР детально исследовала древние города и крепости на территории Хакасско-Минусинской котловины, Алтая, Тувы, Забайкалья и Монголии. В ходе неё были выявлены и исследованы три памятника на р. Хемчик – Бай-Тал, Тээли и Эльде-Кежиг [4, с. 91–101].

Большую роль в изучении археологических памятников Тувы сыграли советские археологи С.И. Вайнштейн и Л.Р. Кызласов. В 1952 г. С.И. Вайнштейн исследовал крепость Пор-Бажын на оз. Тере-Холь: собрал подъёмный материал, сделал его описание и снял план памятника. В 1957 г. экспедиция Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории под его руководством начала раскопки крепости. В ходе работ были обнаружены черепица китайского типа с орнаментированными концевыми дисками, плоская отопительная печь и обломок глиняного предмета, который был принят за ритуальный предмет – буддийскую статуэтку. Всё это позволило учёному назвать Пор-Бажын буддийским монастырём, сооружённым киданями в XI–XII вв. [3, с. 217–237]. В 1963 г. С.И. Вайнштейн продолжил раскопки крепости во главе Восточнотувинского отряда Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР (1957–1963 гг.) совместно с ТНИИЯЛИ и Тувинским музеем. Новые материалы позволили предположить, что памятник сооружён в период Уйгурского каганата (745–840 гг.) [2, с. 103–114].

В 1957 г. Тувинский отряд Монгольской экспедиции ИИМК АН СССР (совместно с МГУ) под руководством Л.Р. Кызласова произвёл обследование, топографическую съёмку, а также разведочные раскопки в Улуг-Хемском и Дзун-Хемчикском районах. Были обследованы и составлены планы группы из четырёх городищ в окрестностях г. Шагонар (I, II, III и IV Шагонарские городища) и городища Бажын-Алаак-1. По итогам экспедиции Л.Р. Кызласов пришёл к выводу, что все обследованные городища одновременны, и по обнаруженному инвентарю – обломкам зер-

нотёрок и керамики – соответствуют периоду Уйгурского каганата [11, с. 66–80].

В 1959–1960 гг. экспедиции МГУ провели раскопки III Шагонарского городища, что позволило выявить особенности укрепления основания ворот, башен, каркасно-столбовые конструкции центрального здания с черепичной крышей. Л.Р. Кызласов предположил, что стены цитадели были полностью сложены из необожжённого сырцового кирпича и возвышались на высоту около 4,5 м. Высота башен и внешних стен, по измерениям 1959–1960 гг., составила от 3,14 до 3,5 м [9, с. 150–157].

В 1977 г. экспедицией МГУ было открыто городище Малгаш-Бажын на левом берегу р. Хемчик, а также обследованы остатки городища Балгаш-Бажын, расположенные посреди посёлка Бора-Тайга на правом берегу р. Ак-Суг. Исследователи ограничились лишь описанием его общего состояния. В 1964–1978 гг. Саяно-Тувинская экспедиция АН СССР проводила раскопки городища Бажын-Алаак-2 в связи с его затоплением водами Саяно-Шушенского водохранилища [17, с. 175–177].

С 1980-х гг. исследование городищ было приостановлено. Только в 2007–2008 гг. прошла самая крупная в новейшей истории комплексная археологическая экспедиция по раскопкам крепости Пор-Бажын. Результатом раскопок стало исследование стеновых конструкций и констатация отсутствия культурного слоя, что не дало возможности окончательно определить функциональную принадлежность памятника. В последние годы археологические разведки и обследования фортификационных сооружений проводятся автором статьи [15].

Несмотря на большую исследовательскую работу, вопросы датировки, типологии, культурной принадлежности и роли городищ в истории Центральной Азии остаются открытыми. Это связано с незначительностью или полным отсутствием культурного слоя, малочисленностью керамики. Раскопки были проведены только на четырёх памятниках – Пор-Бажын, Бажын-Алаак-1, Бажын-Алаак-2, III Шагонарское. На некоторых других были сделаны разведочные шурфы. Большинство памятников были лишь описаны, произведены замеры размеров стен, составлены планы.

В советский период изучения древней истории Тувы сложилось представление, что все укрепленные городища были возведены в период Уйгурского каганата (745–840 гг.) и представляли собой протяжённую оборонительную линию, направленную против древних кыргызов, населявших территорию Минусинской котловины. К концу 1980-х гг. Л.Р. Кызласов насчитал в Туве 17 городищ и один наблюдательный пункт. На сегодняшний день путём археологических разведок с помощью метода аэрокосмического зондирования выявлено 20 городищ и два наблюдательных пункта [15, с. 108–109].

Материалы изучения ранее известных памятников и археологических экспедиций 2006–2013 гг., в том числе автора, позволили провести их типологический анализ. Были выделены три основные группы, различающихся по таким характеристикам, как местоположение, высота сохранившихся внешних стен, использованные строительные технологии и материал:

- городища с земляными валами;
- городища с глинобитными стенами;
- каменные наблюдательные пункты.

Общие черты для всех городищ Тувы – их прямолинейность и привязанность к водным ресурсам. На всех глинобитных и некоторых земляных городищах отмечены угловые и привратные выступы – основания башен или внешние контрфорсы.

В период правления шаньюя Модэ в Центральной Азии возникают города и крепости, схожие по своим архитектурным элементам с китайскими городами. Строительство городов велось на р. Орхон в Монголии – центре Хуннского государства, а также в Забайкалье и Минусинской котловине. На территории Тувы в этот период возводились городища с земляными валами.

Почти все городища с земляными валами возведены одинаково – на высоком берегу или верхней террасе по правому берегу реки. Площадка, выбранная под их строительство, ограничивалась неглубокими естественными оврагами, которые несли функцию дополнительной преграды. Все городища с земляными валами (кроме Катылыг 5) имеют форму квадрата. Они строились с учётом рельефа конкретной местности параллельно течению реки, поэтому часто были ориентированы со значительным отклонением от оси С-Ю. Скучность культурного слоя и отсутствие следов капитальных сооружений на внутренней площадке городищ свидетельствуют о непродолжительности или временном характере их использования. К городищам с земляными валами относятся Целинное, Катылыг 5, Кочетово, Барык, Сенек, Ийме, Баян-Тала, Тээли 5 и Чоон-Терек.

Современная высота земляных валов варьируется от 0,2–0,3 м (Баян-Тала, Чоон-Терек) до 0,7–0,8 м (Барык, Сенек, Кочетово). Произведённые замеры валов и разрезы стеновых конструкций позволили определить, что их стены возводились сплошной забутовкой земли или смеси земли и глины. На отдельных памятниках отмечены понижения, подобные рвам с внешней и внутренней сторон вала глубиной от 0,5 до 1 м, зачастую связанной с древними оросительными каналами. Это, вероятно, свидетельствует о земледельческой направленности хуннских городищ.

Хунны были разбиты племенами сяньби, вслед за ними монгольские степи захватили жуужане, а позже – тюрки. Китайские письменные источники сообщают о нескольких городищах периода господства сяньби (I в. до н.э. – III в. н.э.), жуужаней (IV–VI вв. н.э.) и Тюркского каганата (VI–VIII вв. н.э.) [7, с. 29–30]. Однако археологических данных, указывающих на их существование и местоположение даже на территории Монголии, пока нет.

Падение Второго Тюркского каганата (744 г.) привело к возвышению над тюркскими племенами уйгуров – одного из древнейших племенных союзов Центральной Азии. В III–IV вв. уйгуры входили в объединение, которое в китайских династийных хрониках носило название «гаоцзюй», что можно перевести как «высокие телеги». В V в. появляется новое название этого союза – теле (от слова «тегрег» – повозка). В 605 г. уйгуры создали обособленную группу, названную китайскими историографами «девятью племенами». В орхонских надписях племена этой группы названы токуз-огузами. После падения Первого Тюркского каганата в 630 г. токуз-огузское объединение становится значительной политической силой [6, с. 111–112].

В период Уйгурского каганата (745–840 гг.) происходит рост городов – военных, административно-культурных и торгово-ремесленных центров. Тува имела большое значение для Уйгурского каганата. Городища уйгурского времени были построены в основном на участке слияния рек Енисей и Хемчик (до 0,5 км от берега). Наиболее вероятно, что они выполняли функцию пограничных крепостей. Глинобитные городища ориентированы стенами по сторонам света, изредка с небольшими отклонениями в 5–10°. Такая строгая ориентация характерна для памятников периода Уйгурского каганата, выявленных на территории Монголии.

Наиболее типичные памятники представлены группой квадратных городищ близ г. Шагонар – Шагонар 1, Шагонар 2, Шагонар 3, Шагонар 4, крепостью Пор-Бажын, а также памятниками Бажын-Алаак 2, Бажын-Алаак 1, Балгаш-Бажын, Малгаш-Бажын и Эльде-Кежиг. Стены глинобитных городищ выполнены в древнекитайской технике «хан-ту», возникшей в период государства Шан-Инь (1600–1027 гг. до н. э.) и сохранившейся до эпохи Тан (618–917 гг.). Технология «хан-ту» была зафиксирована при исследовании стеновых конструкций памятников Пор-Бажын, Шагонар 1, Шагонар 3 и др. На памятниках Пор-Бажын и Бажын-Алаак 1 отмечен ещё один важный конструктивный приём – использование стволов лиственницы диаметром 10–15 см, которые укладывались в каждый пятый или шестой слой наискосок. Это делалось для усиления конструкции и предотвращения разрыва стены.

Для датировки крепости Пор-Бажын важное значение имеют концевые орнаментированные диски, аналоги которых были обнаружены С.В. Киселёвым на Орду-Бальке. Исходя из объёма и сложности конструкций, предполагаем, что Пор-Бажын строился не в качестве походной крепости по приказу кагана, как описывается в Селенгинской надписи [12, с. 40], а по заранее определённом плану в течение нескольких лет. Анализ материалов раскопок позволил выделить особенности крепости: 1) труднодоступное расположение – остров посреди оз. Тере-Холь; 2) особая планировка – 29 помещений со сложной структурой; 3) необычная архитектура и функциональное назначение (крепость, храм или дворец).

Отдельно выделяется группа каменных фортификационных сооружений. Это два наблюдательных пункта (Боом – на перевале Боом в 30 км от г. Кызыла на берегу р. Енисей; Устьэлегестинская крепость – на вершине горы Элегест над устьем р. Элегест, левого притока р. Енисей) и участки оборонительного вала «Дорога Чингисхана». Конструкция стен сооружений, игравших роль наблюдательных пунктов, представляет собой каменную кладку без применения связующего раствора. У подножья горы Боом, фактически под наблюдательным пунктом, начинается один из участков оборонительного вала высотой до 0,4–0,5 м и шириной до 6 м, протянувшийся на 2,5 км на запад. В настоящее время известны сведения о нескольких участках вала, максимальная длина которых составляет 7 км.

Градостроительство с применением фортификационных конструкций, использовавшееся кочевыми племенами от хунну до уйгуров, в IX в. прерывается. Заручившись поддержкой енисейских кыргызов, в 820 г. против уйгуров восстали местные племена – чики, азы и дубо. В 840 г. уйгуры были вытеснены в Восточный Туркестан, а территории Тувы и Монголии вошли в состав Кыргызского каганата (IX–XI вв.) [13]. В настоящее время нет сведений о строительстве кыргызами городов в Монголии и Туве, а возникшие в XIII–XIV вв. города киданей [8] не имели крепостных стен и были, по сути, торговыми факториями.

Ранее считалось, что все описанные городища и крепости одновременно. При осмотре поверхности и в ходе раскопок на многих были найдены одинаковые материалы: обломки зернотёрок и керамика. По строительным материалам (кирпичи, глинобитная технология, находки соломы) было предположено, что строители опирались на опыт и традиции выходцев из Согда [2; 10; 11]. В советский период архитектура Средней Азии была хорошо изучена, а китайские памятники – значительно хуже.

Раскопки крепости Пор-Бажын 2007–2008 гг. показали, что при его строительстве была применена древнекитайская технология «хан-ту» (глинобитные пласты по 12–14 см толщиной) и другие элементы: тан-

ские кирпичи 26×13×6 см, обожжённая черепица с концевыми дисками [16]. Это подтвердило факт тесного взаимодействия древних уйгуров с Танским Китаем. Уйгуры брали за образец китайские императорские дворцы, заимствовали их строительные технологии.

В силу конструктивных отличий часть ранее обследованных городищ не может быть отнесена к уйгурскому времени. Резко выделялись городища с сильно оплывшими валами, высота которых достигала лишь 0,5–0,8 м, а ширина – до 16 м. Это городища Тээли-5 и Чоон-Терек, а также новые памятники – Целинное, Барык и Сенек. По аналогии с типичными памятниками Монголии и Забайкалья их надо отнести к хуннскому времени (III–II вв. до н.э.). Для хуннских городищ характерны глиняно-земляные стены, а также отсутствие или минимальное количество жилищ.

Таким образом, несмотря на исследования, проведённые российскими археологами в течение XX в., древние фортификационные сооружения Тувы требуют дальнейшего исследования. Остаётся актуальным определение даты их строительства, применённых технологий, функционального назначения, а также возможность использования в качестве объектов музеефикации и туризма.

Литература

1. Боровкова Л.А. Царства «западного края» во II–I веках до н. э. (Восточный Туркестан и Средняя Азия по сведениям из «Ши цзи» и «Хань шу»). М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. 368 с.
2. Вайнштейн С.И. Древний Пор-Бажин // Советская этнография, 1964, № 6. С. 103–114.
3. Вайнштейн С.И. Некоторые итоги работ археологической экспедиции Тувинского НИИЯЛИ в 1956–1957 гг. // УЗ ТНИИЯЛИ, вып. VI. – Кызыл, 1958. С. 217–237.
4. Киселёв С.В. Древние города Монголии // Советская археология, 1957, № 2. С. 91–101.
5. Клеменц Д.А. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. Сборник трудов Орхонской экспедиции (отд. отд.), т. II. СПб., 1895.
6. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. СПб., 2005. 346 с.
7. Кызласов Л.Р. Городская цивилизация Срединной и Северной Азии: исторические и археологические исследования. М.: Вост. лит., 2006. 360 с.
8. Кызласов Л.Р. Древнемонгольские города / Отд. отд. М., 1965. С. 59–120.
9. Кызласов Л.Р. Древняя Тува (от палеолита до IX в.). М., 1979.
10. Кызласов Л.Р. Манихейский храм в котловине Сорга (Республика Хакасия) // Российская археология, 1999, № 2. С. 195–196.
11. Кызласов Л.Р. Средневековые города Тувы // Советская археология, 1959, № 3. С. 66–80.
12. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л.: Изд-во Академии наук, 1959. 112 с.
13. Маннай-оол М.Х. Тувинцы: Происхождение и формирование этноса. – Новосибирск: Наука, 2004. 166 с.
14. Материалы по истории кочевых народов в Китае III–V вв. / Пер. В.С. Таскина. Вып. 1. Сюнну. М.: Наука, 1989. 243 с.

15. Тулуш Д.К. Опыт применения метода дистанционного аэрокосмического зондирования для выявления фортификационных сооружений на территории Республики Тыва // *Современные решения актуальных проблем евразийской археологии*. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. С. 106–110.
16. Тулуш Д.К. Оборонительные сооружения крепости Пор-Бажын в Тере-Хольском кожууне Республики Тыва (по результатам раскопок 2007 года) // *Кочевые цивилизации народов Центральной Азии: история, проблемы и перспективы: Сб. материалов I Международной научно-практической конференции, ч. 2* / Ред. колл.: Н.И. Дроздов (отв. ред.); Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2008. С. 95–115.
17. Щетенко А.Я. Бажин-Алаак – городище уйгурского времени в Туве // *Южная Сибирь в древности*. СПб, 1995. С. 173–179.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Borovkova L.A. TSarstva «zapadnogo kraja» vo II-I vekakh do n. eh. (Vostochnyj Turkestan i Srednyaya Aziya po svedeniyam iz «SHi tszi» i «KHan' shu»). M.: Institut vostokovedeniya RAN, Kraft+, 2001. 368 s.
2. Vajnshtejn S.I. Drevnij Por-Bazhin // *Sovetskaya ehtnografiya*, 1964, № 6. S. 103–114.
3. Vajnshtejn S.I. Nekotorye itogi rabot arkheologicheskoy ehkspeditsii Tuvinskogo NIIYALI v 1956–1957 gg. // *UZ TNIIYALI*, vyp. VI. – Kyzyl, 1958. S. 217–237.
4. Kiselyov S.V. Drevnie goroda Mongolii // *Sovetskaya arkheologiya*, 1957, № 2. S. 91–101.
5. Klements D.A. Arkheologicheskij dnevnik poezdki v Srednyuyu Mongoliyu v 1891 g. Sbornik trudov Orkhonskoj ehkspeditsii (otd. ott.), t. II. SPb., 1895.
6. Klyashtornyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii. SPb., 2005. 346 s.
7. Kyzlasov L.R. Gorodskaya tsivilizatsiya Sredinnoj i Severnoj Azii: istoricheskie i arkheologicheskie issledovaniya. M.: Vost. lit., 2006. 360 s.
8. Kyzlasov L.R. Drevnemongol'skie goroda / Otd. ott. M., 1965. S. 59–120.
9. Kyzlasov L.R. Drevnyaya Tuva (ot paleolita do IX v.). M., 1979.
10. Kyzlasov L.R. Manikhejskij khram v kotlovine Sorga (Respublika KHakasiya) // *Rossiyskaya arkheologiya*, 1999, № 2. S. 195–196.
11. Kyzlasov L.R. Srednevekovye goroda Tuvy // *Sovetskaya arkheologiya*, 1959, № 3. S. 66–80.
12. Malov S.E. Pamyatniki drevnetyurkskoj pis'mennosti Mongolii i Kirgizii. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk, 1959. 112 s.
13. Mannaj-ool M.KH. Tuvintsy: Proiskhozhdenie i formirovanie ehtnosa. – Novosibirsk: Nauka, 2004. 166 s.
14. Materialy po istorii kochevykh narodov v Kitae III–V vv. / Per. V.S. Taskina. Vyp. 1. Syunnu. M.: Nauka, 1989. 243 s.
15. Tulush D.K. Opyt primeneniya metoda distantsionnogo aehrokosmicheskogo zondirovaniya dlya vyyavleniya fortifikatsionnykh sooruzhenij na territorii Respubliki Tyva // *Sovremennye resheniya aktual'nykh problem evrazijskoj arkheologii*. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013. S. 106–110.
16. Tulush D.K. Oboronitel'nye sooruzheniya kreposti Por-Bazhyn v Tere-KHol'skom kozhuune Respubliki Tyva (po rezul'tatam raskopok 2007 goda) // *Kochevye tsivilizatsii narodov TSentral'noj Azii: istoriya, problemy i perspektivy: Sb. materialov I Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, ch. 2* / Red. koll.: N.I. Drozdov (otv. red.); Krasnoyarskij gos. ped. un-t im. V.P. Astaf'eva. Krasnoyarsk, 2008. S. 95–115.
17. SHHetenko A.YA. Bazhin-Alaak – gorodishhe ujugurskogo vremeni v Tuve // *YUzhnaya Sibir' v drevnosti*. SPb, 1995. S. 173–179.